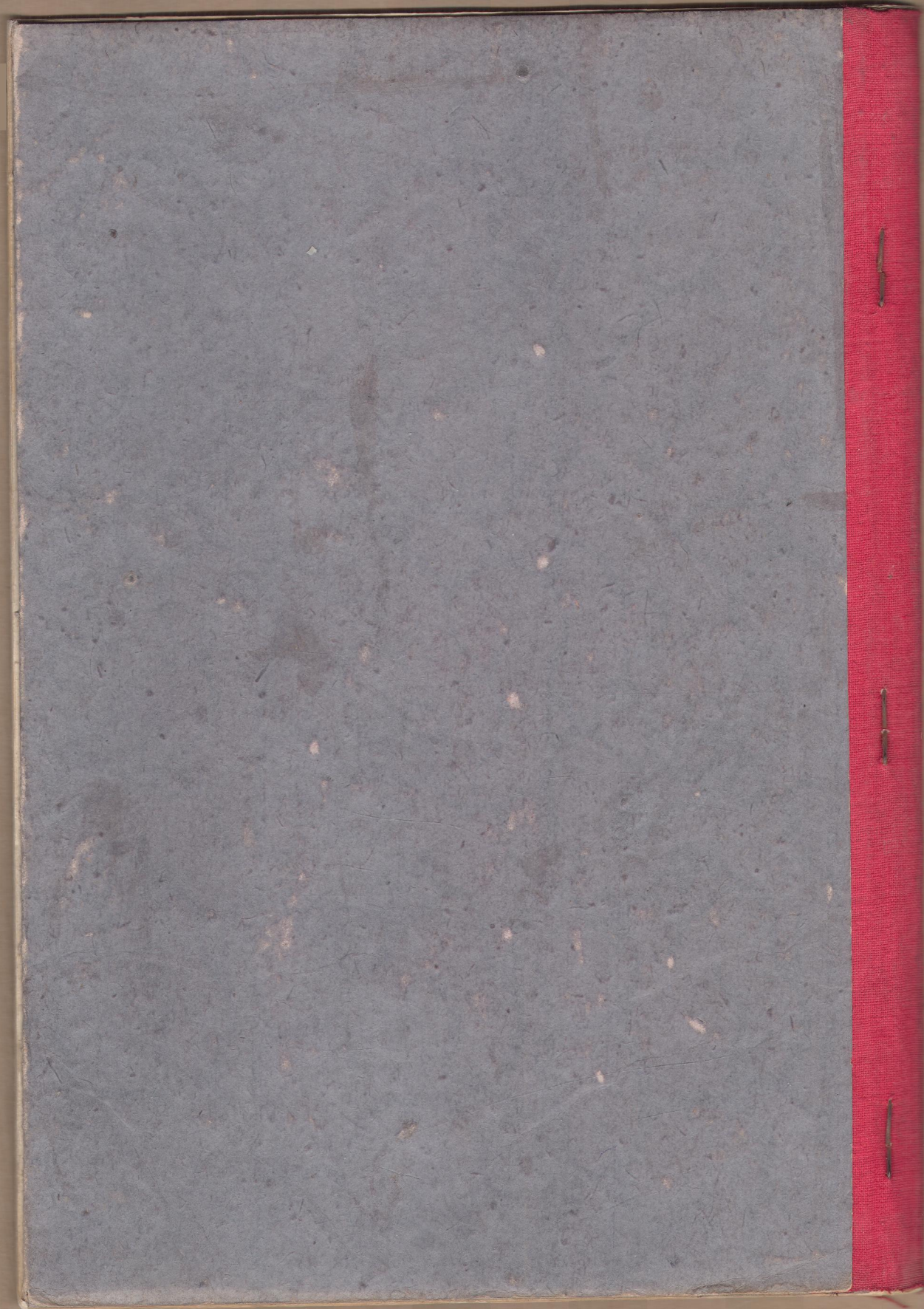

9860

3. V

1159

Его Превосходительству,

г. Харьковскому Уездному Округу
г. Харькову

Отвѣтъ. М. М. М.

З. V

1159

1912
1798

1912

16

VII

Отчетъ о докторскихъ диспутахъ на медицинскомъ факультетѣ въ 1896 году.

(Отвѣтъ)

Защиты диссертаций докторовъ: Андрея Попова, Григорія Маслова, Ефрема Минасъ-Вартапетова, Бронислава Пржевальскаго, Нила Васильева и Анатолия Чуаева.

5 Мая 1896 года въ большой химической аудиторіи университета происходила публичная защита диссертаций на званіе доктора медицины: 1) лѣкаремъ Андреемъ Поповымъ, подъ заглавіемъ „Матеріалы для изученія строенія мозжечка и продолговатаго мозга“; 2) лѣкаремъ Григоріемъ Масловымъ, подъ заглавіемъ: „Матеріалы къ вопросу о морфологіи и развитіи кровяныхъ тѣлецъ“ и 3) лѣкаремъ Ефремомъ Минасъ-Вартапетовымъ, подъ заглавіемъ „Сравнительная оцѣнка способъ количественнаго опредѣленія мочевоы кислоты въ мочѣ“.

Публичное засѣданіе медицинскаго факультета состоялось подъ предсѣдательствомъ и. д. декана факультета заслуженнаго профессора В. Ф. Гр бе въ присутствіи гг. членовъ совѣта и факультета. По открытіи засѣданія, секретарь факультета проф. М. А. Поповъ прочелъ curriculum vitae перваго диссертанта слѣдующаго содержанія:

Лѣкарь Андрей Онисифоровичъ Поповъ, сынъ мѣщанина, родился въ 1865 году. Среднее образованіе получилъ въ Ставропольской (на Кавказѣ) гимназіи, которую окончилъ въ 1885 году; въ томъ-же году поступилъ на медицинскій факультетъ Харьковскаго университета. Въ 1891 году въ государственной комиссіи выдержалъ испытаніе на званіе лѣкаря съ отличіемъ и въ томъ же году получилъ званіе уѣзднаго врача. По окончаніи курса былъ нѣкоторое время врачомъ въ станицѣ Прохладной Терской области, по вольному найму; потомъ ординаторомъ частной лѣчебницы душевно-и нервно-больныхъ д-ра Платонова въ Харьковѣ. Въ 1892 г. опредѣленъ на должность сверхштатнаго ординатора при каедрѣ нервныхъ и душевныхъ болѣзней Харьковскаго университета; съ марта 1894 г. переведенъ на должность ассистента при той же каедрѣ, въ каковой должности и нынѣ состоитъ. Къ экза-

9860

58 88 99

Центральна наукова
БІБЛІОТЕКА при ХДУ
Інв. №

ЦНБ ХНУ ім. В.Н. Каразіна
2010 р.

мену на степень доктора медицины приступилъ въ октябрѣ 1892 года и окончилъ въ 1894 году. Печатныя сочиненія имѣеть:

„Myelitis chronica e compressione“ (Южно-русская газета, 1893 г.).

„Paralysis spinalis syphilitica Erb'a“ (Архивъ психіатріи, неврологіи и судебной психопатологіи, 1893 г.).

„Сифилитическій спинно-мозговой параличъ, сочетанный съ слабоуміемъ“ (Русская медицина, 1893 г.).

„Параноя и ступоръ“ (Архивъ психіатріи, неврологіи и судебной психопатологіи, 1894 г.).

„Желѣзноводскъ и его цѣлебные источники“ (Изданіе журнала Архивъ психіатріи, неврологіи и судебной психопатологіи, 1894 г.).

Кромѣ того въ обществѣ научной медицины и гигіены доложено: „Двойное окрашиваніе препаратовъ центральной нервной системы“ (рефератъ во „Врачѣ“ 1894 г.), „Матеріалы для изученія строенія мозжечка и продолговатаго мозга“—работа, представленная въ факультетъ, какъ диссертация.

Положенія къ диссертации Андрея Попова.

1) Нервная натура мелкихъ зерновыхъ клѣтокъ мозжечка можетъ считаться вполне доказанной.

2) Осевоцилиндрической отростокъ малыхъ зерновыхъ клѣтокъ мозжечка оканчивается (въ молекулярномъ слое послѣдняго) не свободно острымъ концомъ или пучковью, а „свободнымъ древовиднымъ варикознымъ разветвленіемъ“ сложнаго вида.

3) „Дыхательное ядро“ Миславскаго не представляетъ отдѣльной самостоятельной группы нервныхъ клѣтокъ съ указанной авторомъ функцией, а есть лишь внутренняя часть nuclei ambigu, непостоянная по количеству клѣточныхъ элементовъ.

4) Гальванизация глазъ при атрофіи зрительныхъ нервовъ—одно изъ надежнѣйшихъ средствъ въ раннихъ стадіяхъ этого страданія; въ позднихъ-же оно въ большинствѣ случаевъ не приноситъ существеннаго результата.

5) Примѣненіе термокаутеризации при лѣченіи нѣкоторыхъ нервныхъ страданій должно быть обставлено болѣе опредѣленными и строго научными показаніями.

6) Въ виду нерѣдкаго заболѣванія нервной системы у лицъ зараженныхъ сифилисомъ весьма желательно возобновлять специфическое лѣченіе сифилиса въ продолженіи многихъ лѣтъ даже при отсутствіи проявленій бывшаго зараженія.

7) При лѣченіи душевно-больныхъ должно по возможности избѣгать какъ механическаго, такъ и химическаго restraint.

Затѣмъ г. секретарь факультета доложилъ, что сочиненіе лѣкаря Попова представлено въ медицинскій факультетъ и заслушано 8 апрѣля с. г., причѣмъ рецензентами назначены были гг. профессора Н. К. Кульчицкій и Я. А. Анфимовъ. Въ засѣданіи факультета 26 того же апрѣля по представленіи рецензентами одобрительнаго отзыва, сочиненіе это допущено къ публичной защитѣ при оппонентахъ гг. профессорахъ Н. К. Кульчицкомъ, Я. А. Анфимовѣ и А. К. Бѣлоусовѣ.

Проф. А. К. Бѣлоусовъ указалъ на нѣкоторую неточность и неполноту обзора трудовъ авторовъ, напр. работы Догеля, отрицающаго изслѣдованія Вальдейера, причѣмъ г. А. Поповъ основываетъ свою критику только на неясности рисунковъ Догеля, съ своей же стороны г. А. Поповъ представилъ еще менѣе убѣдительные рисунки и во всякомъ случаѣ они ниже критики. На 43 стр. г. Поповъ вводитъ совершенно произвольное толкованіе воздѣйствія „конечно-варикознаго кустика (авторъ) на сосѣдній кустикъ, во время функціонированія“, т. е. надо-бы заключить какъ будто нервныя элементы, во время функціи, какъ-бы перемѣщаются, что ничѣмъ не доказано и возможность къ тому едва-ли дана. Что касается до специальной описательной части, то авторъ ея внесъ хорошій вкладъ въ науку и указанные неточности не отнимаютъ большихъ достоинствъ труда г. А. Попова.

Проф. Я. А. Анфимовъ призналъ диссертацию Андрея Попова съ гистологической точки зрѣнія вполне удовлетворительной, но упрекнулъ диссертанта за то, что клиническую сторону вопроса онъ затронулъ очень мало. Отъ специалиста по нервнымъ болѣзнямъ нужно было ожидать нѣкоторой оцѣнки темныхъ вопросовъ, касающихся заболѣванія мозжечка, когда онъ трактуетъ о его строеніи, но въ диссертации объ этомъ нѣтъ ни одного слова. Точно также обойдены молчаніемъ и другіе невропатологическіе вопросы. Впечатлѣніе поэтому получается такое, какъ будто авторъ преслѣдовалъ въ своей работѣ исключительно гистологическія цѣли.

Проф. Н. К. Кульчицкій остановился на методахъ изслѣдованія, которыми пользовался авторъ и здѣсь указалъ на нѣкоторыя не большія неточности, вкравшіяся быть можетъ случайно. Затѣмъ проф. Кульчицкій указалъ, что въ общемъ трудъ автора заслуживаетъ полнаго одобренія, что онъ не только прекрасно изложенъ, но и содержитъ очень цѣнные научныя результаты, между которыми прежде всего слѣдуетъ отмѣтить открытіе авторомъ окончанія малыхъ клѣтокъ мозжечка. Проф. Кульчицкій особенно ставитъ это въ заслугу автора потому,

что окончаніе этихъ элементовъ до самаго послѣдняго времени передавалось неправильно даже выдающимися изслѣдователями.

На всѣ замѣчанія оппонентовъ докторантъ далъ должныя разъясненія.

Неофициальнымъ оппонентомъ *проф. С. А. Поповымъ* сдѣланы замѣчанія на пятое и шестое положенія диссертациі докторанта.

Засимъ факультетъ удалился для обсужденія защиты диссертациі. Послѣ краткаго совѣщанія г. заступающій мѣсто декана объявилъ публично, что защита признана удовлетворительной и что факультетъ удостоиваетъ А. Попова степени доктора медицины.

2) Затѣмъ г. секретарь факультета прочелъ curriculum vitae второго диссертанта слѣдующаго содержанія:

Лѣкарь *Григорій Алексѣевичъ Масловъ* родился въ 1862 г. Среднее образованіе получилъ въ Симферопольской гимназіи. Въ 1883 году поступилъ на медицинскій факультетъ Императорскаго Харьковского университета, который и окончилъ въ 1889 году съ званіемъ лѣкаря съ отличіемъ (*sum eximia laude*). Съ 1890 г. по 1893 г. состоялъ ординаторомъ факультетской хирургической клиники. По выдержаніи установленнаго экзамена представилъ для соисканія степени доктора медицины диссертацию на тему „Матеріалы къ вопросу о морфологіи и развитіи кровяныхъ тѣлецъ“. Кромѣ названной работы, имѣетъ еще печатный трудъ подъ заглавіемъ: „Тиреотомія, какъ способъ лѣченія внутригортанныхъ опухолей.“

Положенія къ диссертациі Г. А. Маслова.

1) Нѣкоторое разногласіе въ наблюденіяхъ относительно вліянія удаленія селезенки на количественное содержаніе красныхъ кровяныхъ тѣлецъ въ крови можетъ быть объяснено состояніемъ дѣятельности костнаго мозга, замѣстительная функція котораго въ такихъ случаяхъ можетъ быть либо нормальной, либо повышенной или даже пониженной.

2) Совершенно сформированные эритроциты млекопитающихъ не имѣютъ ядеръ или остатковъ послѣднихъ.

3) При лѣченіи дифтерита специфической сывороткой мѣстное лѣченіе процесса не должно быть пренебрегаемо.

4) Въ виду чрезвычайно противорѣчивыхъ данныхъ относительно вліянія введенія рожистыхъ токсиновъ на процессъ обратнаго развитія злокачественныхъ новообразованій, а также въ виду важности вопроса подобныя наблюденія нуждаются въ обстоятельной и добросовѣстной клинической провѣркѣ.

5) Экспериментально достигнутые результаты въ области серотерапіи нѣкоторыхъ болѣзней подають большія надежды на успѣхъ этого новаго метода лѣченія въ недалекомъ будущемъ.

6) Достигнутое въ настоящее время Behring'омъ повышение цѣлительной силы антидифтеритной сыворотки и связанное вмѣстѣ съ этимъ уменьшеніе вводимаго заразъ количества ея весьма важно въ смыслѣ устраненія опасности отравленія карболовой кислотой, содержащейся въ прежнихъ дозахъ сыворотки въ значительномъ количествѣ.

7) Существующія по настоящее время данныя относительно вліянія вырѣзыванія первичнаго сифилитическаго склероза на развитіе общихъ сифилитическихъ припадковъ говорятъ скорѣе не въ пользу этого купирующаго метода лѣченія.

По прочтеніи сего г. секретарь факультета доложилъ, что сочиненіе лѣкаря Маслова представлено въ факультетъ и заслушано 8 апрѣля с. г., причемъ рецензентами назначены были гг. профессора Н. К. Кульчицкій и А. В. Репревъ. Въ засѣданіи факультета 26 того же апрѣля, по представленіи рецензентами одобрительнаго отзыва, сочиненіе это допущено къ публичной защитѣ при оппонентахъ гг. профессорахъ Н. К. Кульчицкомъ, А. В. Репревѣ и А. Г. Подрезѣ.

Проф. А. В. Репревъ сказалъ слѣдующее: Ваша работа вышла изъ лабораторіи проф. Кульчицкаго. Лабораторія извѣстна уже многими своими работами. Въ этой лабораторіи выработаны извѣстные приемы, которыми и Вы пользовались. Все это даетъ мнѣ возможность не касаться методики въ Вашей работѣ. Тема предложена проф. Кульчицкимъ; она конечно полна жгучаго интереса и если Вамъ удалось внести нѣсколько новыхъ данныхъ въ данную Вамъ для разработки область, то уже одного этого достаточно, чтобы привѣтствовать Васъ докторомъ медицины, но въ Вашей работѣ еще слѣдуетъ отмѣтить умѣлую и тщательную обработку литературныхъ данныхъ. Въ качествѣ официальнаго оппонента все таки сдѣлаю нѣсколько замѣчаній.

Тема „о морфологіи и развитіи кровяныхъ тѣлецъ“. Въ предисловіи Вы разбираете кровь съ динамической точки зрѣнія, какъ біологъ; все дальнѣйшее изложеніе, за немногими исключеніями, посвящено морфологіи и ей отводится главенствующее, преобладающее значеніе. Не могу согласиться, чтобы, детальнѣйшимъ образомъ изучая форму, можно было понять функцію, а слѣдовательно и цѣли разнообразныхъ метаморфозовъ, претерпѣваемыхъ протоплазматическими образованіями отъ момента раздѣленія яйца до образованія краснаго тѣльца. По взгляду большинства функція можетъ обусловить форму, а не наоборотъ. По этому сбросить покрывало съ живой ткани крови, до сихъ поръ являю-

щейся сфинксомъ, удастся тогда, когда будетъ обращаться больше вниманія на функцію ея, на выпаденіе функцій тѣхъ или другихъ составныхъ частей, словомъ необходимо внести въ эту область экспериментъ , а кромѣ того сравнительная біологія этой ткани поможетъ раскрыть и уяснить неизвѣстное и непонятное въ настоящее время. Относительно крови необходимо принять эволюціонную точку зрѣнія. И если бы Вы сдѣлали то, что я говорю, то у Васъ не получилось бы, что красное кровяное тѣлце является результатомъ атрофическаго процесса. Вы не считали бы это тѣлце болѣе простымъ, чѣмъ бѣлыя. Въдѣ Вы признаете, что амебидность краснаго тѣльца, появленіе ядра суть признаки атавизма, а не прогресса. Для того, чтобы создалось красное тѣлце, нужна синтетическая дѣятельность, а развѣ синтезъ есть признакъ атрофіи, уменьшенія сложности?

Приводя мнѣнія Рарренheim'а, Вы какъ будто не согласны съ нимъ (стр. 146), а въ числѣ положеній высказываете тоже, что и Рарренheim. Воззрѣнія Паппенгейма и Ваши касаются вопроса о томъ: красное тѣлце дифференцированнѣе бѣлаго или атрофированнѣе?

Замѣчу еще, что приводитъ въ серьезной работѣ такіа мнѣнія, какъ мнѣнія Arnd'a на счетъ ядра какъ признака смерти, врядъ-ли слѣдуетъ.

Въ заключеніе замѣчу, что первая часть Вашей работы насчетъ бѣлыхъ тѣлецъ полнѣе и въ ней Вы оказались полнымъ хозяиномъ разбираемаго Вами предмета. Ваша систематизація формы безцвѣтныхъ тѣлецъ мнѣ кажется удобной и просто понимаемой.

Насчетъ открытыхъ Вами зернистыхъ включеній въ безцвѣтныя клѣтки въ видѣ палочекъ вѣроятно выскажется мой товарищъ по оппоненціи, я же, признавая Вашу работу вполне заслуживающей искомой степени, заранѣе привѣтствую Васъ докторомъ медицины.

Проф. А. Г. Подрезъ, давши лестный отзывъ о диссертациі, сдѣлалъ рядъ замѣчаній на нѣкоторыя изъ положеній приложенныхъ къ диссертациі.

Проф. Н. К. Кульчицкій указалъ на выдающіяся достоинства диссертациі и между прочимъ отмѣтилъ весьма важный фактъ, добытый г. Масловымъ, именно открытіе палочковой зернистости въ лейкоцитахъ кошки. Проф. Кульчицкій оспаривалъ однако одинъ изъ главныхъ выводовъ г. Маслова, а именно, что лимфатическія железы не принимаютъ участія въ образованіи цвѣтныхъ элементовъ крови. Такое положеніе, по мнѣнію проф. Кульчицкаго, не доказано авторомъ. Напротивъ, образованіе цвѣтныхъ элементовъ въ лимфатическихъ же-

лезяхъ очень вѣроятно, хотя этотъ процессъ въ данное время и не изученъ.

На всѣ замѣчанія оппонентовъ докторантъ далъ удовлетворительные отвѣты. По окончаніи замѣчаній, сдѣланныхъ официальными оппонентами, г. заступающимъ мѣсто декана предложено было — не угоднo-ли кому изъ публики сдѣлать замѣчанія на диссертацию, — желающихъ не оказалось, а потому факультетъ удалился для совѣщанія. Послѣ краткаго промежутка времени проф. Грубе объявилъ, что защита диссертации признана факультетомъ удовлетворительной и что г. Масловъ удостоивается степени доктора медицины.

3) Послѣ сего г. секретарь факультета прочелъ curriculum vitae третьяго диссертанта слѣдующаго содержанія:

Сынъ потомственного почетнаго гражданина *Ефремъ Лазаревичъ Минасъ-Вартапетовъ*, армяно-грегоріанскаго вѣроисповѣданія, родился въ г. Шушѣ въ 1860 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Шушинскомъ городскомъ училищѣ; въ 1877 году поступилъ въ Тифлисскую классическую гимназію, которую кончилъ въ 1882 г. Въ томъ же году 16 августа поступилъ на медицинскій факультетъ Императорскаго Харьковскаго университета и въ 1887 году удостоенъ званія лѣкаря и уѣзднаго врача. По окончаніи курса медицинскихъ наукъ поступилъ сверхштатнымъ ординаторомъ въ Харьковскую городскую Александровскую больницу въ отдѣленіе проф. И. Н. Оболенскаго, въ каковой должности и служилъ до 27 февраля 1889 года. Предложеніемъ г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа 27 февраля 1889 г. опредѣленъ на должность сверхштатнаго ординатора при терапевтической факультетской клиникѣ проф. И. Оболенскаго, а 23 марта 1890 г. назначенъ на должность штатнаго ординатора при той же клиникѣ, 27 іюля 1892 г. Харьковскимъ губернаторомъ командированъ въ Волчанскій уѣздъ для борьбы съ холерною эпидеміею, въ каковой командировкѣ находился по 29 сентября 1892 г. За выслугою установленнаго трехлѣтняго срока согласно прошенію уволенъ отъ должности ординатора клиники въ отставку съ 1 января 1893 года. Въ 1893 году началъ держать экзамены на степень доктора медицины и окончилъ ихъ въ 1894 г. Имъ напечатаны и сообщены слѣдующія работы:

1) Наблюденія надъ эпидеміею холеры и мѣры борьбы съ нею въ Ольховатскомъ участкѣ, Волчанскаго уѣзда. Напечатано въ „Сборникѣ статей имени проф. И. Н. Оболенскаго въ 1893 г.“

2) Объ усвояемости жировъ при циррозѣ печени. Напечатано тамъ-же.

3) Автоматическій аппаратъ для процѣживанія жидкостей при высокихъ температурахъ. Собственное изобрѣтеніе. Демонстрированъ въ обществѣ научной медицины и гигиены въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1894 г.

4) Случай отравленія стрихниномъ посредствомъ папирсъ, окончившійся выздоровленіемъ. Напечатано въ „Современной Клиникѣ“ 1895 г. № 2.

5) Сравнительная оцѣнка способовъ количественнаго опредѣленія мочевоы кислоты въ мочѣ. Предварительное сообщеніе. Напечатано въ „Современной Клиникѣ“ № 5, 1895 г.

6) Случай паралича мочевого пузыря, вслѣдствіе сильнаго растяженія его мочею, съ исходомъ въ выздоровленіе. Напечатано въ „Современной Клиникѣ“ №№ 8 и 9, 1895 г.

7) Случай крупознаго воспаленія легкаго перемежающагося характера, вслѣдствіе малярійной инфекции. Напечатано тамъ-же.

8) Сравнительная оцѣнка способовъ количественнаго опредѣленія мочевоы кислоты въ мочѣ—диссертация.

Положенія.

1) Крупозное воспаленіе легкихъ на малярійной почвѣ скорѣ всего уступаетъ сочетанному лѣченію хининомъ съ мышьякомъ.

2) У субъектовъ, страдающихъ мочекислымъ діатезомъ, нерѣдко кровохарканіе является предвѣстникомъ подагрическаго приступа.

3) Комбинація T-rae Convallar. majal и T-rae Blattar. oriental. aa по чайной ложкѣ три раза въ день представляетъ собою надежное средство при водянкахъ, сопутствующихъ хроническій диффузный нефритъ.

4) У субъектовъ, страдающихъ печеночными коликами, продолжительные ежедневные приемы ol. olivar., по столовой ложкѣ одинъ разъ въ день, натошакъ оттягиваютъ появленіе приступа на довольно долгое время, а могуція появиться—ослабляютъ.

5) Недостаточность двустворчатой заслонки, какъ осложненіе при инфлуэнцѣ, ясно діагностируемая при жизни на основаніи присущихъ ей признаковъ, можетъ, по окончаніи основнаго страданія, не только выравниваться, но и исчезать совершенно безслѣдно спустя 1½—2 мѣсяца.

6) Растворъ резорцина, предложенный Carez въ прошломъ году, какъ реактивъ на бѣлокъ, имѣетъ преимущество предъ реактивомъ Tanret, болѣе чувствительнымъ, въ томъ отношеніи, что растворъ резорцина осаждаетъ только бѣлки, но не осаждаетъ, подобно реактиву Tanret, одновременно съ бѣлкомъ ни мочекислыхъ солей, ни алкалоидовъ. Въ силу этого и легкости исполненія реакціи, растворъ резорцина долженъ занять первенствующее мѣсто среди реактивовъ на бѣлокъ въ практикѣ врачей.

7) Способъ титрованія Hopkins'a для количественнаго опредѣленія мочевоѣ кислоты въ мочѣ долженъ вытѣснить изъ клиникъ всѣ до сихъ поръ практиковавшіеся способы.

По прочтеніи сего, г. секретарь факультета доложилъ, что сочиненіе лѣкаря Минасъ-Вартапетова представлено въ медицинскій факультетъ и заслушано 8 апрѣля с. г., при чемъ рецензентами назначены были гг. профессора Т. И. Богомоловъ и А. В. Репревъ. Въ засѣданіи факультета 26 того же апрѣля по представленіи рецензентами одобрительнаго отзыва, сочиненіе это допущено къ публичной защитѣ при оппонентахъ гг. профессорахъ: Т. И. Богомоловъ, А. В. Репревъ и И. Н. Оболенскомъ.

Затѣмъ, съ дозволенія заступающаго мѣсто декана, г. докторантъ сказалъ кратенькую рѣчь, въ которой выяснилъ цѣль и задачи представленнаго имъ труда въ качествѣ диссертациі.

По окончаніи слова докторанта первымъ официальнымъ оппонентомъ выступилъ *проф. Т. И. Богомоловъ*, который сказалъ слѣдующее: Трудъ Вашъ подъ заглавіемъ „Сравнительная оцѣнка способовъ количественнаго опредѣленія мочевоѣ кислоты въ мочѣ“ можно свести къ нѣсколькимъ отдѣламъ: предисловіе, въ коемъ Вы излагаете планъ Вашего изслѣдованія, затѣмъ описываете общія свойства (стр. 1—11), далѣе говорите о способахъ количественнаго опредѣленія мочевоѣ кислоты въ историческомъ порядкѣ. Въ этомъ отдѣлѣ подробно останавливаетесь на литературныхъ данныхъ, касающихся этихъ способовъ и оканчиваете сначала осмысленною критическою оцѣнкою ихъ, а потомъ дѣлаете общій выводъ изъ литературы, на основаніи котораго приходите къ заключенію,—на какомъ способѣ опредѣленія мочевоѣ кислоты болѣе выгодно остановиться клиницисту. Затѣмъ выбравъ болѣе безупречные способы опредѣленія мочевоѣ кислоты, проверенные на чистой мочевоѣ кислотѣ, Вы примѣняете эти способы на мочѣ. Результаты проверки Вашей на чистой мочевоѣ кислотѣ указали Вамъ ясно, что не всегда тотъ способъ, которымъ можно почти безупречно точно опредѣлить количественно мочевою кислоту въ ея растворахъ, будетъ на столько-же безошибочнымъ для мочи, какъ и для мочевоѣ кислоты. Такъ на примѣръ способъ Арто, Бютъ и А. Кукса, дающіе точные результаты на растворахъ чистой мочевоѣ кислоты, оказываются мало пригодными на мочѣ. Послѣ этого Вы прилагаете въ видѣ таблицы цифровыя данныя, изъ которыхъ видны предѣлы ошибокъ, даваемыхъ каждымъ изъ этихъ способовъ. Изъ Вашей критической оцѣнки, равно какъ изъ цифровыхъ данныхъ, добытыхъ проверкою на мочѣ, Вы констатировали предѣлы большихъ ошибокъ, получаемыхъ при измѣненіи способа Haykraft'a, чѣмъ,

конечно, и подорвали мнимое достоинство этого способа, который старались чрезмерно оцѣнить изслѣдователи, обладающіе крайне малымъ опытомъ и компетенціей въ дѣлѣ осмысленныхъ химическихъ манипуляцій. Въ концѣ концовъ Вы воочію выяснили, что слѣдуетъ примѣнять для мочевой кислоты наиболѣе окритикованный способъ, принадлежащій Норкинсу. Изъ вашихъ провѣрочныхъ данныхъ относительно этого способа несомнѣнно явствуетъ, что этотъ способъ по своей простотѣ и точности долженъ занять первое мѣсто въ числѣ способовъ опредѣленія мочевой кислоты у постели больного. Вообщемъ въ трудѣ Вашемъ видно отчетливое отношеніе къ смыслу всѣхъ химическихъ манипуляцій, забота о чистотѣ всѣхъ реактивовъ и титрованной жидкости. Вы не пускали въ дѣло ни одного препарата, ни одной жидкости, не убѣдившись въ абсолютной чистотѣ ихъ. Для такого отношенія къ дѣлу требуется не только энергія, но и подготовка литературная и практическая. Ко всему сказанному считаю нужнымъ прибавить, что Вы не только сознательно установили способъ клиническаго опредѣленія мочевой кислоты, и познакомили всѣхъ интересующихся этимъ дѣломъ въ обширномъ смыслѣ слова съ литературой способовъ опредѣленія мочевой кислоты, но и дали обстоятельную монографію способовъ количественнаго опредѣленія мочевой кислоты. Такой трудъ имѣетъ не только временное значеніе, но будетъ всегда справочною книгою для желающихъ когда либо ознакомиться въ стройномъ порядкѣ со способами опредѣленія количества мочевой кислоты. Время, затраченное Вами на знакомство съ литературой, на провѣрку способовъ и сравнительную ихъ оцѣнку, умѣние, съ которымъ Вы отнеслись къ этому, даетъ право не только назвать Ваше сочиненіе трудомъ, достойнымъ для полученія степени доктора медицины, но трудомъ вполнѣ выдающимся въ научномъ отношеніи, который только подъ силу работнику осмысленному и съ интересомъ относящемуся къ разъясненію задачи, взятой имъ для изслѣдованія. Трудъ этотъ во всякомъ случаѣ считаю въ полномъ смыслѣ достойнымъ для полученія степени доктора медицины.

Проф. А. В. Репревъ сказалъ слѣдующее: „Цѣль Вашей работы состояла въ сравнительной оцѣнкѣ способовъ количественнаго опредѣленія мочевой кислоты въ мочѣ; отъ Васъ требовалась точность и аккуратность; иначе результаты могли получаться противорѣчивые. Провѣрять другихъ возможно только тогда, когда техника методовъ провѣрки безупречна. Въ этомъ отношеніи я, лично видѣвшій Вашу техническую работу, могу засвидѣтельствовать, что цифровыя данныя, полученные Вами, заслуживаютъ полнаго довѣрія. На основаніи же того,

что тщательность работы характеризуетъ ея объективность, относительно Вашего труда должно потировать, что Вы старались обращаться съ получаемымъ Вами научнымъ матеріаломъ въ высокой степени объективно, что конечно повышаетъ цѣнность Вашихъ результатовъ. Трудъ Вашъ вполне заслуживаетъ похвалы еще и со стороны тщательной и полной литературной обработки. Исторически литература собрана весьма полно, но пользованіе литературными данными принесло бы гораздо болѣе пользы для послѣдующихъ работниковъ въ томъ-же направленіи, если-бы Вы расположили приводимый Вами литературный матеріалъ не въ исторической послѣдовательности, а по химическимъ свойствамъ реактивовъ на мочевую кислоту. Тогда съ болѣею яркостью обрисовывались бы реактивы свойственные вообще ксантиновымъ тѣламъ, а во вторыхъ, Вы смогли бы выделить тогда, такъ сказать, специфическіе реактивы для мочевой кислоты и указать ихъ чувствительность.

Вамъ конечно извѣстно, что продукція мочевой кислоты въ организмъ въ послѣднее время связывается съ разрушеніемъ ядерной субстанции; согласно Горбачевскому — мочевая кислота — мѣрило распада ядеръ. Въ Вашей диссертациі Вамъ слѣдовало-бы указать на физиологическія колебанія тѣль, сопутствующихъ мочевую кислоту, а также указать предѣлы колебаній самой мочевой кислоты въ разныхъ физиологическихъ и патологическихъ условіяхъ. Какъ примѣси въ мочѣ, такъ и количество мочевой кислоты влияют на теченіе реакцій, а слѣдовательно и на время необходимое для окончанія ея. Въ концѣ концовъ я опять повторяю, что трудъ Вашъ составляетъ цѣнное приобрѣтеніе въ специальной литературѣ о мочевой кислотѣ“.

Проф. И. Н. Оболенскій сдѣлалъ замѣчанія на первые пять положеній докторанта, который съ своей стороны далъ соответственныя поясненія на сдѣланныя замѣчанія. Въ заключительномъ своемъ словѣ проф. Оболенскій призналъ диссертацию вполне удовлетворительной для предназначенной цѣли.

Кромѣ официальныхъ оппонентовъ, диссертанту сдѣланы были возраженія неофициальными оппонентами: магистромъ фармаціи Спаскимъ и докторомъ Н. В. Краинскимъ.

На всѣ сдѣланныя официальными и неофициальными оппонентами замѣчанія докторантъ далъ соответственныя разъясненія.

По окончаніи диспута факультетъ удалился для обсужденія защиты диссертациі и послѣ краткаго совѣщанія проф. В. Ф. Грубе публично объявилъ, что защита признана удовлетворительной и что медицинскій факультетъ удостоиваетъ Вартапетова степени доктора медицины.

27 мая 1896 года въ 10 часовъ утра, въ большой химической аудиторіи университета, лѣкарь *Б. Г. Пржевальскій* публично защищалъ диссертацию на степень доктора медицины, подъ заглавіемъ: „Къ вопросу о нервныхъ окончаніяхъ въ предстательной железн. Матеріалы къ изученію нервныхъ окончаній“.

Публичное засѣданіе медицинскаго факультета состоялось подъ предѣлательствомъ и. д. декана факультета, заслуженнаго профессора *В. Ф. Грубе*, въ присутствіи гг. членовъ совѣта и факультета.

По открытіи засѣданія, секретарь факультета проф. *М. А. Поповъ* прочелъ curriculum vitae диссертанта слѣдующаго содержанія:

Лѣкарь *Брониславъ Григорьевичъ Пржевальскій*, дворянинъ Витебской губ., римско-католическаго вѣроисповѣданія, родился 26 іюля 1862 г., въ 1873 г. поступилъ въ Витебскую гимназію, въ 1882 г. получилъ аттестатъ зрѣлости, въ 1883 г. поступилъ въ Императорскій Харьковскій университетъ по медицинскому факультету, въ 1888 году удостоенъ степени лѣкаря съ отличіемъ, въ 1892 г. выдержалъ экзаменъ на степень доктора медицины, съ 1 іюня 1889 г. по 1 декабря 1892 г. состоялъ на службѣ ординаторомъ факультетской хирургической клиники Харьковскаго университета, съ 1 февраля по 16 апрѣля 1893 г. служилъ младшимъ врачомъ въ 34 флотскомъ экипажѣ; по выходѣ изъ службы занимается частной врачебной практикой въ гор. Харьковѣ.

П о л о ж е н і я .

1) Plexus prostaticus кошки получаетъ нервную вѣточку непосредственно отъ n. pudendus.

2) Секреторные нервы простаты исходятъ изъ plexus spermaticus.

3) Рудиментарный гомологъ предстательной железы у самокъ слѣдуетъ искать не въ uretra, какъ предполагаетъ Henle, но въ vestibulum vaginae.

4) Функція m. cremaster состоитъ не только въ поддерживаніи яичка, но и въ содѣйствіи выведенію тестикулярнаго секрета.

5) Концы нервныхъ фибриллъ, на которыя распадаются въ осязательныхъ кружкахъ нервы тѣлецъ Grandry, достигаютъ периферіи кружковъ и между собой не анастомозируютъ.

6) Наблюденіе Догеля, описывающаго анастомозы между внутритѣлцовыми нервными снарядами концевыхъ колбъ genitalia externa человека, нуждается въ подтвержденіи.

7) Нервные фибриллы около колбоваго нерваго снаряда большихъ цилиндрическихъ тѣлецъ простаты кошки тѣсно прилежатъ къ клѣткамъ Schwalbe, но органически съ ними не связаны.

По прочтеніи сего г. секретарь факультета доложилъ, что сочиненіе лѣкаря Пржевальскаго представлено въ медицинскій факультетъ и заслушано 26 апрѣля сего года, причемъ рецензентами назначены были гг. профессора Н. К. Кульчицкій и А. К. Бѣлоусовъ. Въ засѣданіи факультета 21 мая с. г., по представленіи рецензентами одобрительнаго отзыва, сочиненіе это допущено къ публичной защитѣ при оппонентахъ гг. профессорахъ М. А. Поповъ, Н. К. Кульчицкомъ и А. К. Бѣлоусовъ.

Проф. М. А. Поповъ сказалъ слѣдующее: Какъ въ грубой анатоміи, такъ равно и въ гистологіи есть еще много темныхъ уголковъ, освѣщеніе которыхъ весьма желательно. Представленная докторантомъ диссертация касается одного изъ такихъ уголковъ человѣческаго организма, а именно предстательной железы. Хотя предстательная железа тоже не можетъ пожаловаться на малое къ ней вниманіе со стороны анатомовъ и гистологовъ и всѣ составныя части ея хорошо выяснены, хотя-бы напримѣръ довольно точными изслѣдованіями Иоганна Мюллера, Генле, Лущка, Келликера, Рюдингера и др., однакожъ и въ ней одна составная часть, а именно нервы остались не разработаны, какъ съ грубо-анатомической, такъ и съ гистологической точки зрѣнія въ той полнотѣ и точности, какъ это сдѣлано въ другихъ органахъ. Въ своемъ почтенномъ трудѣ докторантъ желалъ пополнить этотъ пробѣлъ въ ученіи о простатѣ и нужно признаться, что гистологическая часть вопроса имъ очень обстоятельно разработана. Изслѣдованіе образованій грубо-анатомическихъ нервныхъ сплетеній, какъ напримѣръ plexus deferentialis или plexus prostaticus разумѣется и послѣ настоящей работы докторанта остается пока анатомической проблемой. Свѣдѣнія, добытыя относительно состава plexus deferentialis путемъ анатомическаго изслѣдованія, повидимому еще не полны и даже не точны. Говорю это потому, что фізіологическіе опыты показываютъ, что нервныя волокна этого сплетенія не заключаютъ въ себѣ только спинно-мозговыя волокна 2, 3 и 4 крестцовыхъ нервовъ съ присоединеніемъ къ нимъ симпатическихъ нервовъ изъ plexus hypogastricus, а по всей вѣроятности заключаютъ еще въ себѣ и волокна 3 и 4 поясничныхъ нервовъ, такъ какъ раздраженіе послѣднихъ вызываетъ эрекцію. Далѣе проф. М. А. Поповъ замѣтилъ, что хотя нервы предстательной железы и съ гистологической стороны тоже уже съ достаточной подробностью были описаны Перемежко, Клейномъ и въ особенности Тимофеевымъ, тѣмъ не менѣе однакожъ трудъ докторанта является очень цѣннымъ по ясной детальной разработкѣ вопроса объ окончаніи нервовъ въ предстательной железнѣ. Указавши затѣмъ на нѣкоторыя неудачныя выраженія въ

диссертации, проф. М. А. Поповъ выразилъ сожалѣніе, что литературно-историческая часть труда страдаетъ пробѣлами; при этомъ обратилъ вниманіе докторанта, что имъ не приводятся въ диссертации такіе почтенные труды, какъ 1) *Axel Jwersen*—1874, гдѣ помѣщено подробнѣйшее описаніе простаты, какъ чисто анатомическое, такъ и гистологическое; 2) *Langerhans* въ 1874 г. (*Virchow's Archiv*). Ueber die accessorischen Drüsen der Geschlechtorgane; 3) *Mayer* (*Virchow's Archiv* 1881) —Die Ganglien in abführenden Wegen des Menschen und einigen Thieren. 4) *Benze* еще въ 1868 году нашелъ колбочки Krause въ penis'ѣ; 5) *Henden* въ penis'ѣ лягушки нашелъ, что нервы оканчиваются въ ядра эпителиальныхъ клѣтокъ. Не смотря на усмотрѣнные пробѣлы, проф. М. А. Поповъ призналъ диссертацию Пржевальскаго вполне удовлетворительною для предназначенной цѣли.

Проф. А. К. Бѣлоусовъ указалъ на нѣкоторыя неточности и противорѣчія, не представляющія, впрочемъ, серьезныхъ недостатковъ диссертации. Напримѣръ на стр. 11 Пржевальскій говоритъ, что „до послѣднихъ временъ вовсе не было работъ по нервнымъ окончаніямъ въ простатѣ“ и тутъ же—что автору „извѣстно сочиненіе Тимоеева только по рефератамъ“. Проф. Бѣлоусовъ нашелъ недостаточнымъ ограничиться рефератомъ, ибо сочиненіе вышло въ 1895 году, а во 2-хъ, раньше еще, на стр. 9 г. Пржевальскій себѣ противорѣчитъ, указывая на работы, которыя ясно касаются окончанія нервовъ въ простатѣ (Перемежко, Тимоеевъ). Въ концѣ проф. Бѣлоусовъ высказалъ мнѣніе, что диссертация имѣетъ несомнѣнные научныя достоинства вообще.

Проф. Н. К. Кульчицкій заявилъ, что съ своей стороны считаетъ трудъ автора весьма цѣннымъ въ научномъ отношеніи, не смотря на его небольшой объемъ. Однимъ изъ главныхъ достоинствъ работы г. Пржевальскаго слѣдуетъ считать болѣе правильный методъ изслѣдованія. Авторъ изучалъ распредѣленіе нервныхъ элементовъ и тѣлецъ на разрывахъ, а не на раздавленныхъ препаратахъ, какъ дѣлали другіе авторы. Къ сожалѣнію, авторъ не воспользовался методомъ реконструкціи His'a. Цѣннымъ результатомъ въ работѣ автора слѣдуетъ считать разъясненія сложныхъ колбъ.

На всѣ замѣчанія оппонентовъ докторантъ далъ должныя объясненія. Экстра-оппонентовъ не было. Факультетъ удалился для обсужденія защиты диссертации. Послѣ краткаго совѣщанія заступающій мѣсто декана проф. Грубе объявилъ, что защита диссертации признана удовлетворительною и что Пржевальскій удостоенъ степени доктора медицины.

18 декабря 1896 года въ большой химической аудиторіи университета происходила публичная защита диссертаций на степень доктора медицины: 1) лѣкаремъ Ниломъ Васильевымъ подъ заглавіемъ: „Матеріалы для сравнительной оцѣнки способовъ качественного и количественнаго опредѣленія бѣлка въ мочѣ примѣнительно къ клиническимъ цѣлямъ. Новый способъ количественнаго опредѣленія бѣлка въ мочѣ“ и 2) лѣкаремъ Анатолиемъ Чугаевымъ подъ заглавіемъ: „Матеріалы для изученія строенія органовъ дыхательнаго аппарата“.

Публичное засѣданіе медицинскаго факультета состоялось подъ предсѣдательствомъ и. д. декана, заслуженнаго профессора Л. Л. Гиршмана, въ присутствіи членовъ совѣта и факультета. По открытіи засѣданія, секретарь факультета проф. М. А. Поповъ прочелъ curriculum vitae перваго диссертанта слѣдующаго содержанія:

Нилъ Ивановичъ Васильевъ, православнаго вѣроисповѣданія, сынъ губернскаго секретаря, по окончаніи курса наукъ въ тамбовской гимназіи поступилъ на медицинскій факультетъ Императорскаго Харьковскаго университета, гдѣ окончилъ курсъ въ 1891 году съ званіемъ лѣкаря съ отличіемъ (cum eximia laude). При прохожденіи медицинскаго курса былъ удостоенъ медицинскимъ факультетомъ серебряной медали за работу „Къ вопросу объ уреміи.—Количество воды въ органахъ при острой уреміи“.

По окончаніи курса медицинскихъ наукъ состоялъ ассистентомъ при кафедрѣ общей патологіи при Харьковскомъ университетѣ съ ноября мѣсяца 1891 года по сентябрь 1893 года. За это время распоряженіемъ Харьковскаго губернатора былъ командированъ въ Старобѣльскій уѣздъ на эпидемію цынги, а затѣмъ въ Купянскій уѣздъ на эпидемію холеры; съ сентября мѣсяца 1892 года былъ Высочайшимъ приказомъ назначенъ военнымъ врачомъ сначала въ Ковно, а затѣмъ переведенъ въ Харьковъ. Въ 1893 году былъ командированъ въ Терскую область для принятія мѣръ противъ появленія холеры, а съ 1894 г. по 1896 г. былъ прикомандированъ въ Харьковскій военный госпиталь, гдѣ завѣдывалъ заразнымъ и офицерскимъ отдѣленіями; въ тоже время исполнялъ обязанности лаборанта по кафедрѣ физиологической химіи по вольному найму, а съ февраля мѣсяца 1896 года состоитъ штатнымъ лаборантомъ при той же кафедрѣ. Имѣетъ слѣдующіе печатные труды:

1) „Къ вопросу объ уреміи.—Количество воды въ органахъ при острой уреміи“. Военно-Мед. Журн. 1894. № 12.

2) „Къ казуистикѣ aneurysma sinus Valsalvae“. Современная Клиника. 1894. № 10.

3) „Къ вопросу о вліяніи на животный организмъ гнилостныхъ веществъ, развившихся безъ доступа кислорода“. Современ. Клиника. 1895. № 2.

4) „Hexamethylpararosanilin, какъ реактивъ на свободную соляную кислоту въ желудочномъ сокѣ“. Современ. Клиника. 1895. №№ 10, 11 и 12.

5) „Zur Vergleichenden Schätzung der verschiedenen Methoden für die quantitativen Eiweissbestimmung im Harn“. (Vorläufige Mittheilung). St.-Petersburger medic. Wochenschrift. 1896. № 37.

6) „Къ вопросу объ открытіи пептона въ мочѣ“. Ежедневникъ. 1896. № 47.

Свою настоящую работу подъ заглавіемъ „Матеріалы для сравнительной оцѣнки способовъ качественного и количественнаго опредѣленія бѣлка въ мочѣ примѣнительно къ клиническимъ цѣлямъ. Новый способъ количественнаго опредѣленія бѣлка въ мочѣ“—представилъ какъ диссертацию для полученія ученой степени доктора медицины.

За симъ секретарь факультета доложилъ, что Нилъ Васильевъ выдержалъ удовлетворительно теоретическій и практическій экзаменъ на доктора медицины и что вышеупомянутая диссертация была представлена въ факультетъ 7 октября 1896 г., причемъ рецензентами назначены были гг. профессора Т. И. Богомоловъ и А. В. Репревъ. Къ диссертации приложены слѣдующія положенія:

1) Появленію бѣлка послѣ приступа эпилепсіи нельзя придавать большого значенія.

2) Ихтіоль въ мазяхъ является однимъ изъ наилучшихъ болеутоляющихъ средствъ въ острыхъ случаяхъ ревматизма.

3) Примѣненіе ртутной мази въ видѣ бужей при лѣченіи триппера заслуживаетъ вниманія.

4) Вслѣдъ за экстирпаціей селезенки у собакъ количество красныхъ кровяныхъ тѣлецъ и гемоглобина падаетъ, а количество бѣлыхъ тѣлецъ увеличивается; спустя полгода наблюдается обратное явленіе.

5) Однимъ изъ наилучшихъ реактивовъ на свободную соляную кислоту въ желудочномъ сокѣ является углекислый кобальтъ.

6) При введеніи въ кровь животнымъ гнилостныхъ веществъ, развившихся безъ доступа кислорода, кровяное давленіе и температура падаетъ.

Въ засѣданіи факультета 25 ноября 1896 года заслушаны были рецензіи профессоровъ Богомолова и Репрева, признавшихъ диссертацию удовлетворительной для допущенія ея къ защитѣ. По обсужденіи достоинствъ этой диссертации гг. члены факультета вполне присоединились къ мнѣнію гг. рецензентовъ и день для публичной защиты назна-

0290

ченъ на 18-е декабря 1896 года, въ 11 часовъ утра въ большой химической аудиторіи университета, при чемъ официальными оппонентами назначены гг. профессора А. В. Богдановъ, А. В. Репревъ и Т. И. Богомоловъ.

Передъ защитой диссертациі докторантъ Н. Васильевъ, съ разрѣшенія г. декана, сказалъ вступительную рѣчь по вопросу объ открытіи бѣлка въ мочѣ.

Официальный оппонентъ *проф. А. В. Богдановъ* сказалъ слѣдующее:

Одною изъ задачъ вашей работы было выдѣлить посредствомъ критической провѣрки и сравнительной оцѣнки лучший способъ опредѣленія бѣлка въ мочѣ примѣнительно къ клиническимъ цѣлямъ. Нахожденіе вѣрнаго реактива для опредѣленія бѣлка въ мочѣ, говорите вы на стр. 5 вашей диссертациі, являлось настоятельнымъ необходимою для каждаго врача, почему постоянно предлагались все новые и новые реактивы, хотя не всегда давали имъ строгую критическую оцѣнку относительно пригодности ихъ примѣненія у постели больного. При этомъ, продолжаете вы, со времени открытія бѣлка повторяется ошибка, состоящая въ томъ, что осажденіе и реакціи на чистыхъ растворахъ бѣлковыхъ тѣлъ переносятся прямо на бѣлковыя тѣла, находящіеся въ мочевоомъ растворѣ, хотя въ томъ и другомъ случаѣ эти реакціи далеко не всегда идутъ одинаково.

Какъ изъ только что приведенныхъ словъ, такъ и изъ того, что въ концѣ вы предлагаете еще и новый—свой способъ, ясно вытекаетъ заключеніе, что васъ не удовлетворилъ ни одинъ изъ бывшихъ въ вашихъ рукахъ способовъ. А между тѣмъ множество работъ, и съ отличными результатами, выполнены по тому или иному изъ критикуемыхъ вами способовъ. Хотя нужно сознаться, что у разныхъ авторовъ иногда одни и тѣ же способы давали различные и даже прямо противоположные результаты. Конечно, при такихъ разнорѣчивыхъ результатахъ, трудно себѣ составить хотя бы приблизительно вѣрное понятіе о достоинствѣ или недостаткахъ способа, и потому невольно приходится относиться съ нѣкоторою осторожностью ко всѣмъ даннымъ, полученнымъ по этимъ способамъ. Чѣмъ же, спрашивается, объяснить такое странное разногласіе во мнѣніяхъ авторовъ?

Несомнѣнно, что трудности, съ которыми приходится бороться при разработкѣ этихъ вопросовъ, зависятъ отъ недостаточности нашихъ знаній въ вопросѣ о химіи бѣлковъ въ мочѣ. Отсюда уже неуспѣхъ получаемыхъ результатовъ зависитъ не только отъ неудачнаго выбора реактива, служащаго для открытія бѣлка, но также и отъ различной техники его примѣненія, требующей соблюденія кропотливой точности

при выполненіи реакціи, отъ концентраціи раствора реактивовъ, отъ колебанія въ содержаніи солевыхъ частей мочи и пр. и отъ частаго присутствія въ мочѣ муцина, дающаго почти одинаковыя реакціи со многими реактивами на бѣлокъ, особенно имѣя въ виду несовершенство способовъ выдѣленія муцина изъ мочи и не вполне еще выясненную химическую натуру его. Цѣлая серія бѣлковъ въ мочѣ, отличающихся особенными химическими свойствами, и тѣлъ, стоящихъ въ близкомъ родствѣ съ ними, свойства которыхъ до сихъ поръ еще въ недостаточной степени изучены, затрудняютъ и осложняютъ до крайности вопросъ объ опредѣленіи каждаго изъ этихъ видовъ бѣлка въ мочѣ въ отдѣльности.

Принимая все это во вниманіе, при выполненіи реакцій мы только можемъ рассчитывать на полученіе результатовъ, заслуживающихъ довѣрія, что примѣнимо какъ къ прежнимъ способамъ, такъ и къ новому, вами предлагаемому.

При оцѣнкѣ достоинствъ различныхъ пробъ на бѣлокъ (болѣе 20) вы признаете результаты ихъ ненадежными въ томъ или иномъ отношеніи (стр. 28) и на стр. 68 говорите: „желая помочь дѣлу въ этомъ направленіи, я занялся выработкой метода, основаннаго на полномъ осажденіи бѣлка однимъ изъ какихъ либо осадителей, но съ тѣмъ, чтобы окончательный моментъ осажденія могъ бы быть точно уловленъ мѣною цвѣта какого либо изъ цвѣтныхъ индикаторовъ“. Какъ осадителя бѣлка вы взяли салицилъ—сульфановую кислоту и на стр. 70 говорите, что при своихъ изслѣдованіяхъ вы пользовались кристаллической *продажной* салицилъ—сульфановой кислотой! Кому не извѣстно, что чистота препарата при точныхъ химическихъ изслѣдованіяхъ обусловливаетъ и чистоту полученныхъ результатовъ, ихъ значеніе и убѣдительность. Предлагая новый способъ, вы должны были убѣдиться прежде всего въ чистотѣ химическихъ препаратовъ. Въ этомъ отношеніи вы повторяете ту же ошибку, за которую дѣлаете вполне основательный упрекъ по адресу прежнихъ изслѣдователей. Изъ работы вашей напр. никогда не видно—съ какой кислотой вы имѣли дѣло? тогда какъ вамъ должно быть не безъизвѣстно, что существуютъ изомеры салицилъ—сульфановой кислоты, могущіе обусловливать разницу въ результатахъ изслѣдованія. При массѣ труда, употребленнаго вами на работу, не составило бы большой потери времени, если бы вы сами перекристаллизовали изъ воды *продажную* кислоту, очистили и опредѣлили температуру плавленія, хотя бы соотвѣтственно указанной Belstein'омъ. То же слѣдуетъ сказать и объ *Echt-gelb*. Почему вы выбрали именно эту, а не другую краску, и почему бы вамъ не потрудиться отыскать безцвѣтный индикаторъ, что было бы несравненно убѣдительнѣй и на-

глядѣнїй, а то берется моча—не рѣдко коричневаго цвѣта, индикаторъ—коричнево-желтаго, а мѣна цвѣта при реакціи—кирпично-краснаго; все это такъ мало разнится, въ интензивности окраски, представляя одни и тѣ же нюансы, что, не смотря на предлагаемое вами разведеніе мочи водой, все же вносится громадная доля субъективизма и ошибки.

Далѣе, существуетъ въ литературѣ указаніе на то, что салицилъ-сульфоновая кислота реагируетъ съ смолой, слѣдовательно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., при лѣченіи копайскимъ бальзамомъ, она покажетъ бѣлка болѣе, чѣмъ его есть въ дѣйствительности; а съ другой стороны весьма вѣроятно, что и фенолъ-сульфо-кислоты будутъ вліять на реакцію — въ смыслѣ уменьшенія обнаруженія бѣлка, что можетъ случаться и очень часто, такъ какъ параамидофенолъ, дѣйствующее начало производныхъ фенетидина, напр., антифибрина, экзальгина, бензанилида, фенацетина и т. д., очень распространенъ въ практикѣ.

Теперь еще два слова по поводу физиологической альбуминурии, о которой вы говорили въ своемъ словѣ передъ диспутомъ.

Не знаю, извѣстна-ли вамъ работа д-ра Цабеля, вышедшая въ началѣ этого года изъ лабораторіи проф. Чудновскаго. Также какъ и многіе изслѣдователи послѣднихъ годовъ (Finot, Semmola, Lacorché, Talamon и др.), Цабель, на основаніи своихъ изслѣдованій, вовсе отрицаетъ существованіе физиологической альбуминурии, исключая развѣ усиленный физическій трудъ, да и въ этомъ случаѣ онъ и другіе не допускаютъ физиологическаго функціональнаго равновѣсія въ организмѣ и считаютъ условія кровообращенія нарушенными, слѣдовательно уже не физиологическими.

Переходя затѣмъ къ вашимъ положеніямъ, я позволю себя спросить: что вы называете ихтиоломъ? Вѣдь солей ихтиоль-сульфоновой кислоты много, но собственно названіе ихтиола, по предложенію проф. Иппа, удержано только за *Ammonium sulfo-ichtiolicum*, и, мнѣ кажется, вамъ слѣдовало точно обозначить названіе препарата. Далѣе, какъ вы объясняете его дѣйствіе? Болеутоляющимъ его признаютъ очень многіе, но Иппа болѣе обстоятельно причисляетъ его къ группѣ возстановляющихъ средствъ, а Бауманъ подтверждаетъ справедливость этого взгляда, говоря: „приходя въ непосредственное соприкосновеніе съ мѣстомъ страданія, онъ стуживаетъ, сокращаетъ расширенные сосуды и возбуждаетъ всасываніе отложившихся продуктовъ“.

Въ заключеніе я считаю работу вашу, какъ по характеру своему, такъ и по своимъ качествамъ вполне соотвѣтствующей цѣли, съ которой она представлена.

Проф. А. В. Репревъ сказалъ слѣдующее: мнѣ приходится второй разъ являться официальнымъ оппонентомъ лицамъ, работавшимъ въ

лабораторіи фізіологической химіи: первый разъ оппозиція моя касалась работы „Сравнительная оцѣнка способовъ количественнаго опредѣленія мочевой кислоты въ мочѣ“, теперь же мнѣ предстоитъ высказать свое мнѣніе по поводу работы подъ заглавіемъ „Матеріалы для сравнительной оцѣнки способовъ качественного и количественнаго опредѣленія бѣлка въ мочѣ“. Объектъ изслѣдованія въ обѣихъ работахъ не одинаковъ, но методъ достиженія цѣли одинъ и тотъ-же, а именно—сравненіе и критическая оцѣнка способовъ опредѣленія до сего времени практиковавшихся для обнаруженія съ одной стороны мочевой кислоты, съ другой бѣлка въ мочѣ. Начну съ того, что повторю сдѣланное замѣчаніе по поводу первой работы: въ основу сравненія должна лечь химическая характеристика тѣхъ изслѣдуемыхъ и тѣхъ, помощью которыхъ изслѣдуютъ (реагентовъ). Въ вашей работѣ такой основы нѣтъ. Литературныя данныя расположены у васъ въ хронологическомъ порядкѣ, но развѣ хронологичность въ данномъ случаѣ даетъ отвѣтъ относительно достоинства и качества реагента? Конечно нѣтъ. Благодаря отсутствію научной химической оцѣнки реагентовъ на бѣлокъ, у васъ рядомъ съ кислотнымъ реагентомъ фигурируетъ реагентъ тяжелыхъ металловъ; какъ будто дѣйствіе ихъ на бѣлокъ одинаково. Словомъ вы должны были расположить реактивы на бѣлокъ по химическимъ группамъ и тогда было-бы возможно ихъ сравнивать... и дѣлать заключенія.

Кромѣ этого, предметъ вашего изслѣдованія *бѣлокъ въ мочѣ*. Вамъ надо было опредѣлить съ химической точки зрѣнія этотъ бѣлокъ, конечно съ возможною для настоящаго времени точностью; вамъ надлежало опредѣлить, съ какими видами бѣлка вы встрѣчаетесь въ мочѣ и слѣдовательно на какіе виды вы оцѣниваете реакции. Вами этого не сдѣлано, а потому собственно говоря вы не имѣли права сравнительно оцѣнивать реагенты на бѣлокъ: объектъ оцѣнки разный, то серумъ-глобулинъ, то оба вида вмѣстѣ въ разныхъ пропорціяхъ, а то и другіе виды бѣлка, болѣе рѣдко встрѣчающіеся. На основаніи высказаннаго, ваша, во всякомъ случаѣ, весьма полезная работа теряетъ ту степень научной полноты, какая была-бы желательна и доступна вамъ, какъ искусному экспериментатору и достаточно свѣдущему въ фізіологической химіи. Въ всякаго сомнѣнія, согласно работѣ вашей, вы достойны искомой степени.

Проф. Т. И. Богомоловъ. Изъ заглавія вашей диссертациі „Матеріалы для сравнительной оцѣнки способовъ качественного и количественнаго опредѣленія бѣлка въ мочѣ примѣнительно къ клиническимъ цѣлямъ“ видно, что вы поставили себѣ задачей помочь практическимъ врачамъ ориентироваться въ способахъ качественного и количественнаго

опредѣленія бѣлка въ мочѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлали попытку предложить выработанный вами способъ для примѣненія къ количественному опредѣленію бѣлка въ мочѣ. Чтобы приступить къ такой сложной задачѣ нужно было: 1) ознакомиться прежде всего съ литературою вопроса и въ это, по моему, исполнили въ высшей степени добросовѣстно; 2) собранный матеріалъ окритиковать. Это вы сдѣлали съ большою осторожностью и смысломъ и затѣмъ, на основаніи всего предъидущее изложеннаго, вы рекомендуете избрать наиболѣе безупречныя реакціи на основаніи литературнаго обзора и предлагаете не только выбрать болѣе вѣрный способъ для открытія присутствія бѣлка и его количественнаго опредѣленія, но даже предлагаете способъ, выработанный вами. Раньше, чѣмъ дать преимущество тому или другому способу, вы провѣряли его и затѣмъ уже сравнивали его съ другими, считающимися болѣе или менѣе безупречными. Съ перваго взгляда казалось-бы, что трудъ вашъ по большей части компилятивный, но тотъ, кому приходилось разрабатывать матеріалъ для осмысленной, даже компилятивной монографіи, знаетъ, какого большого труда стоитъ собрать литературу, когда она разбросана отрывочно особенно въ журналахъ, не только въ чисто химическихъ, и затѣмъ среди безчисленныхъ медицинскихъ, но также въ мелкихъ диссертацияхъ и единичныхъ изслѣдованіяхъ. И это было бы ничего, если бы таковыя справки можно было получить въ одномъ какомъ либо мѣстѣ, на примѣръ хотя-бы въ нашей университетской библіотекѣ, а вѣдь вамъ приходилось доставать необходимыя книги или изъ Петербурга изъ библіотеки военно-медицинской академіи, или выписывать изъ Юрьева, или ожидать высылки изъ заграницы. На сколько мнѣ извѣстно, при такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, вы собрали все существенное. Затѣмъ вы потратили массу труда на провѣрку чужихъ методовъ, а потому и представили солидный критическій сводъ, основанный на изученіи литературнаго матеріала и своей собственной провѣрки. Вотъ, въ виду этого, трудъ вашъ считаю не компиляціей, а самостоятельною, осмысленно окритикованною работою. Ибо въ такомъ сложномъ вопросѣ, какъ ученіе объ открытіи присутствія бѣлка въ мочѣ, можетъ разобраться только хорошо знакомый со всѣми методами изслѣдованія не только практически, но знакомый и со смысломъ реакціи; иначе онъ запутается въ этомъ лабиринтѣ. Вотъ почему считаю вашъ трудъ самостоятельнымъ и имѣющимъ большое значеніе для пракческаго врача и клинициста.

Всякій, провѣряющій чужія изслѣдованія, знаетъ, какого труда стоитъ эта работа. Для того чтобы провѣрка имѣла цѣну для практическихъ врачей и клиницистовъ, требуется безпристрастное отношеніе къ выбранному предмету; безпристрастность же вырабатывается много-

численными провѣрками и знаніемъ всѣхъ условій удачи и неудачи реакціи, и установленіе точности не должно производиться, такъ сказать, на ходу практическими врачами, а лицами, обладающими извѣстной компетенціей, призванными для разработки общихъ вопросовъ медицинской химіи, служащихъ основой медицинѣ. Вопросы эти должны разрабатываться въ стѣнахъ лабораторій не сухихъ специалистовъ химиковъ, а въ лабораторіяхъ химиковъ съ общей медицинской подготовкой, умѣющихъ отвѣчать не только на вопросы врача и клинициста, но и сами ставить таковымъ вопросы.

По моему благодаря вашей не только химической, но и общемедицинской подготовкѣ вы справились умѣло съ поставленною вами для разрѣшенія задачею: вы сравнительно добросовѣстно оцѣнили способы, дали мѣсто выдающимся изъ нихъ и тѣмъ помогли клиницистамъ и практическимъ врачамъ въ болѣе удачномъ выборѣ ихъ. Вы умѣло окритиковали практическій способъ Эсбаха, къ которому почему-то незаслуженно относились съ большимъ довѣріемъ врачи. Съ другой стороны указали на то, почему способъ Roberts—Стольниковъ наиболѣе пригоденъ у постели больного и почему все таки на немъ не должно остановиться, а искать другого, который вы и предлагаете, давая обстановку, подходящую къ истинной. Обыкновенно говорятъ, что работающій въ чьей-либо лабораторіи работаетъ не самостоятельно, а по указкѣ руководителя.—Это только отчасти справедливо, но всегда на первомъ планѣ стоитъ личный критическій тактъ и самостоятельность работающаго. Конечно вопросъ о томъ, какой нужно избрать способъ для опредѣленія бѣлка, потребовалъ не мало времени и совмѣстныхъ разсужденій и опытовъ, безъ коихъ нельзя было бы прійти къ какимъ-либо опредѣленнымъ заключеніямъ. Только при такомъ взаимномъ обсужденіи возникаютъ темы для разработки той или другой области, а потому вамъ, какъ диссертанту, я не поставилъ-бы въ упрекъ, почему вы не самостоятельно придумали методъ и вообще не избрали темы по собственному выбору. По моему, трудно раздѣлить въ работахъ органическую связь руководителя съ учениками. Лабораторія или клиника всегда является представительницею того или другого направленія. Однимъ словомъ я считаю вашу работу научною, солидною и съ избыткомъ удовлетворяющею требованіямъ, предъявляемымъ къ диссертациі на степень доктора медицины.

По окончаніи замѣчаній официальныхъ оппонентовъ возражалъ экстра-оппонентъ проф. Я. А. Анфимовъ, который говорил по поводу *перваго* положенія къ диссертациі.

На всѣ замѣчанія гг. оппонентовъ докторантъ давалъ соответственные удовлетворительныя разясненія.

Послѣ кратковременнаго совѣщанія факультета, и. д. декана проф. Гиршманъ объявилъ, что защита признана удовлетворительною и что Васильевъ удостоивается степени доктора медицины.

2) Затѣмъ секретарь факультета прочелъ curriculum vitae второго диссертанта слѣдующаго содержанія:

Лѣкарь *Анатолій Андреевичъ Чугаевъ*, дворянинъ по происхожденію, православнаго вѣроисповѣданія, родился въ 1863 году. Первоначальное и среднее образованіе получилъ во второй Харьковской гимназій, которую окончилъ въ 1881 году. Въ томъ же году поступилъ въ Харьковскій Императорскій университетъ на медицинскій факультетъ. Въ 1887 г. получилъ званіе лѣкаря съ отличіемъ и уѣзднаго врача. Первое полугодіе 1888 года состоялъ слушателемъ курсовъ для врачей при клиническомъ институтѣ имени Великой Княгини Елены Павловны, гдѣ особенно занимался по хирургіи. Со второй половины 1888 г. опредѣлился сверхштатнымъ ординаторомъ хирургической госпитальной клиники Императорскаго Харьковскаго университета. Въ 1890 году былъ назначенъ штатнымъ ординаторомъ той же клиники. Въ 1893 году, по истеченіи трехлѣтняго срока ординатуры, поступилъ на службу въ Харьковское уѣздное земство, въ качествѣ земскаго участковаго врача, въ каковой должности состоитъ и въ настоящее время. Во второй половинѣ 1892 года приступилъ къ испытаніямъ на степень доктора медицины и окончилъ эти экзамены въ первой половинѣ 1894 года. Въ настоящее время представилъ работу подъ заглавіемъ: „Матеріалы для изученія строенія органовъ дыхательнаго аппарата“ въ качествѣ диссертации на степень доктора медицины. При семъ приложены слѣдующія

Положенія къ диссертациі врача *Анатолія Чугаева*:

1) Предложенный Albrecht'омъ Bëthe методъ фиксаціи окраски нервовъ, послѣ инъекціи Methylenblau, долженъ считаться лучшимъ, потому что онъ одинъ только, изъ всѣхъ существующихъ способовъ фиксаціи, даетъ возможность изслѣдовать окрашенныя метиленовою синькой ткани на микротомныхъ срѣзахъ.

2) Благодаря взаимной связи эластическими волокнами составныхъ частей легочной ткани и вслѣдствіе того, что поверхность легкаго не можетъ отступить отъ внутренней поверхности грудной клѣтки,—патологическія полости въ легкомъ могутъ спадаться только на счетъ западенія соотвѣтствующей ихъ положенію части грудной стѣнки;—поэтому, при оперативномъ лѣченіи полостей легкаго (абсцессовъ, гангрены, бронхіэктазій), для того чтобы грудную стѣнку сдѣлать податливою и тѣмъ привести во взаимное соприкосновеніе стѣнки легочной пещеры,—

слѣдуетъ производить частичную резекцію реберъ соотвѣтственно положенію каверны.

3) Слабая связь стѣнокъ болѣе крупныхъ сосудовъ (артерій и венъ) легкаго съ окружающей паренхимой даетъ основаніе примѣнять, при операціяхъ на легкомъ, перевязку этихъ сосудовъ, каждаго въ отдѣльности.

4) Повтореніе припадковъ Appendicitis служитъ показаніемъ къ производству удаленія червеобразнаго отростка. Операція, въ этихъ случаяхъ, предупреждаетъ смертельный перитонитъ, который можетъ развиваться во время одного изъ припадковъ, при дальнѣйшемъ теченіи болѣзни.

5) Примѣненіе фармацевтическихъ жаропонижающихъ въ терапіи острыхъ инфекціонныхъ болѣзней должно быть крайне ограничено.

6) Въ деревняхъ, гдѣ изоляція больныхъ отъ здоровыхъ невозможна, предохранительныя прививки противодифтеритной сыворотки служатъ могущественной мѣрой, для прекращенія эпидемій дифтерита.

7) Столь распространенныя:—разъѣздная система подачи врачебной помощи и дѣятельность пунктовъ фельдшеровъ—мало приносятъ пользы деревенскому населенію.

Затѣмъ секретарь факультета доложилъ, что сочиненіе это представлено въ факультетъ 23-го сентября 1896 года, при чемъ рецензентами назначены были гг. профессора Н. К. Кульчицкій и А. К. Бѣлоусовъ. Въ засѣданіи факультета 25 ноября 1896 года заслушаны рецензіи профессоровъ Кульчицкаго и Бѣлоусова, признавшихъ диссертацию удовлетворительной для допущенія ея къ защитѣ. По обсужденіи достоинствъ этой диссертации гг. члены факультета вполне соединились къ мнѣнію гг. рецензентовъ и день для публичной защиты назначенъ на 8 декабря 1896 года въ 12^{1/2} часовъ дня, въ большой химической аудиторіи, при чемъ официальными оппонентами назначены гг. профессора А. К. Бѣлоусовъ, Л. В. Орловъ, и Н. К. Кульчицкій. По причинѣ болѣзни проф. Орлова, лишающей его возможности явиться на диспутъ, третьимъ официальнымъ оппонентомъ факультетъ назначилъ проф. А. В. Богданова.

Проф. А. К. Бѣлоусовъ сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія на диспутѣ:

Самую большую цѣну въ диссертации имѣютъ чисто гистологическія находки автора въ области иннервации дыхательныхъ путей животныхъ и специальная сторона заслуживаетъ самой лучшей похвалы; въ особенности же украшеніемъ работы служатъ: опредѣленіе остова легкихъ и фізіологическое его значеніе и масса отличныхъ рисунковъ, вполне поясняющихъ тему.

Изъ слабыхъ сторонъ оппонентъ указалъ на недостаточную обработку собственно анатомической литературы и нѣкоторыя неточныя ссылки на авторовъ на отсутствіе указаній объ источникахъ для нер-

вовъ плевры и вообще тѣхъ упущеній, которыя имѣютъ значеніе для общихъ анатомическихъ представленій о предметѣ диссертациі. Вообще же проф. Бѣлоусовъ о диссертациі далъ лестный отзывъ.

Проф. А. В. Богдановъ сказалъ слѣдующее:

Являясь совершенно случайно официальныхъ оппонентомъ на вашемъ диспутѣ, я не буду касаться по существу вашей работы, а позволю себѣ лишь попросить нѣкоторыхъ разъясненій и сдѣлать нѣсколько замѣчаній по поводу вашихъ тезисовъ. Въ 5 изъ нихъ вы предлагаете ограниченіе примѣненія фармацевтическихъ жаропонижающихъ въ терапіи острыхъ инфекціонныхъ болѣзней, и тѣмъ самымъ заявляете себѣ сторонникомъ въ настоящее время очень маленькой группы анти-антипиретиковъ. Я прошу васъ высказать доводы въ пользу вашего пониманія...

Когда рѣчь заходитъ о примѣненіи жаропонижающихъ при инфекціонныхъ болѣзняхъ, то обыкновенно имѣютъ въ виду болѣе длительныя по теченію болѣзни и изъ нихъ прежде всего брюшной тифъ.

Ярымъ сторонникомъ упомянутой группы анти-антипиретиковъ издавна слыветъ старшій врачъ Гамбургской общественной больницы д-ръ Gläser, который, по принципамъ вѣнской школы, пользуется тифозныхъ больныхъ *діетой и выжидательно*, безъ примѣненія жаропонижающихъ. Но однако и онъ проговаривается о трудностяхъ чистаго проведенія безпротиволихорадочнаго лѣченія при жаждущихъ дѣятельности, пропитанныхъ гидротерапіей, ассистентахъ. По толкованіямъ противниковъ жаропонижающаго лѣченія, согласно съ древнимъ взглядомъ „объ очищеніи крови огнемъ“, вопросъ о благотѣльномъ значеніи лихорадки является слишкомъ разукрашеннымъ. Вліяніе высокой температуры на микробовъ въ живомъ организмѣ еще не доказано ни опытнымъ путемъ, ни клинически. Gaffky, напр., говоритъ, что развитіе споръ брюшного тифа происходитъ еще при 42° C, а туберкулезныя палочки, по Koch'у, останавливаются въ своемъ развитіи лишь при температурѣ 42° C, дѣйствующей въ теченіи нѣсколькихъ недѣль, температурѣ, которую рѣдко переживаетъ больной. Не смотря на увѣренія Куршмана, Naunyn'a и др. въ индифферентномъ отношеніи къ высокой температурѣ функций различныхъ органовъ, такіе авторитеты какъ Цимссенъ и Либермейстеръ допускаютъ вліяніе прямо лихорадки, а изъ факторовъ понятія о ней—на первомъ мѣстѣ высокой температуры—на нервную систему, дыханіе и кровообращеніе, помимо развивающихся подъ вліяніемъ микробовъ ферментовъ—птомаиновъ.

На смотря на то, что мнѣнія авторовъ о противолихорадочныхъ лѣкарственныхъ средствахъ и въ настоящее время еще сильно расходятся, тѣмъ не менѣе недавнее враждебное настроеніе противъ ихъ при-

мѣненія при инфекціонныхъ болѣзняхъ, заходившее слишкомъ далеко на томъ лишь основаніи, что въ частной практикѣ быть можетъ и грѣшили нѣсколько, назначая ихъ при всякой, сколько нибудь значительной лихорадкѣ,—въ настоящее время уступаетъ въ своемъ напряженіи. Истинное значеніе этихъ цѣлебныхъ средствъ теперь уже возстановляется замѣтнымъ поворотомъ въ лучшую сторону, благодаря улучшенію качества этихъ средствъ, вѣрному ихъ дѣйствию и почти полному отсутствію побочныхъ вліяній.

Относительно вашего 4 положенія, я только замѣчу, что слѣшить съ оперативнымъ вмѣшательствомъ по поводу повторенія припадковъ Appendicitis, по моему, рѣшительно не слѣдуетъ. Весьма не рѣдко раннее вставаніе, погрѣшность въ предписанной діетѣ служатъ причиною рецидива или даютъ поводъ къ скорому повторенію болѣзни. Предостороженіе отъ этой болѣзни, что вообще составляетъ главный принципъ всякой терапіи, должно быть примѣнимо и здѣсь и безъ сомнѣнія принесетъ свои плоды.

Проф. Н. К. Кульчицкій, послѣ нѣсколькихъ словъ объ общемъ значеніи работы г. Чугаева, остановился на положительныхъ данныхъ разбираемаго труда. Къ нимъ онъ отнесъ открытые г. Чугаевымъ 1) нервные элементы въ ткани легкаго млекопитающихъ, которые авторъ считаетъ за элементы симпатической системы, что быть можетъ и вѣрно, и 2) факты, приведенные г. Чугаевымъ относительно распредѣленія въ легочномъ аппаратѣ упругаго вещества.

Затѣмъ проф. Кульчицкій отмѣтилъ нѣсколько мѣстъ, которыя положительно мѣшаютъ стройности изложенія, не принося никакой пользы для уясненія того, что желалъ доказать авторъ. Напримѣръ на стр. 30 авторъ даетъ совершенно излишнія и не точныя отличія найденныхъ имъ нервныхъ элементовъ отъ другихъ тканевыхъ элементовъ. На стр. 38—43 мы находимъ совершенно не идущую къ дѣлу вставку объ общихъ свойствахъ упругихъ волоконъ. Отмѣтивъ еще нѣсколько мелкихъ погрѣшностей, проф. Кульчицкій въ заключеніи далъ очень лестный отзывъ о трудѣ г. Чугаева и пожелалъ ему дальнѣйшихъ успѣховъ на научномъ поприщѣ.

Экстра-оппоненты гг. профессора А. Х. Кузнецовъ и М. М. Ломиковскій сдѣлали свои замѣчанія на 6 и 7 положенія къ диссертациі.

На всѣ возраженія и заключенія гг. оппонентовъ Чугаевымъ даны весьма удовлетворительныя разъясненія.

По окончаніи диспута и послѣ совѣщанія факультета проф. Л. Л. Гиршманъ объявилъ, что защита диссертациі признана удовлетворительной и что г. Чугаевъ удостоенъ степени доктора медицины.

Минусинскъ

Отчетъ о диспутѣ магистра химіи Я. Н. Барзиловекаго.

Въ воскресенье 24-го ноября 1896 года въ 12 часовъ дня магистръ химіи Я. Н. Барзиловскій защищалъ въ публичномъ засѣданіи физико-математическаго факультета диссертацию подъ заглавіемъ „Исслѣдованіе явленій уплотненія альдегидовъ съ первичными ароматическими аминами“, представленную имъ для полученія степени доктора химіи.

Официальными оппонентами по назначенію факультета выступили заслуженный профессоръ Г. И. Лагермаркъ и ординарный профессоръ И. П. Осиповъ.

Послѣ прочтенія г. Деканомъ факультета *curriculum'a vitae* диспутанта, послѣдній сказалъ нѣсколько словъ по поводу вопроса, затронутого въ его диссертациі.

Затѣмъ проф. Г. И. Лагермаркъ, послѣ краткой вступительной рѣчи, въ которой было указано на достоинства представленнаго сочиненія по тщательной обработкѣ литературы вопроса и по сложности произведенныхъ изслѣдованій, высказалъ мнѣніе, что, хотя дефендентъ своими изслѣдованіями не достигъ широко объемлющихъ результатовъ, все же полученный имъ фактический матерьялъ, точно установленный, имѣетъ въ наукѣ большую цѣну. Переходя затѣмъ къ исполненію возложеннаго на него факультетомъ порученія, оппонентъ прежде всего указалъ на опасность въ выводѣ заключеній по поводу химическаго строенія продуктовъ, образовавшихся изъ альдегидовъ. Въ виду значительной подвижности атомовъ, составляющихъ частицу альдегида, при полученіи производныхъ этихъ соединений возможны различные виды перемѣщенія атомовъ, уплотненія частицы и т. д. съ выдѣленіемъ и безъ выдѣленія воды, что въ значительной степени можетъ осложнять реакцію и дѣлать выводы о химическомъ строеніи образовавшихся соединений шаткими.—Оппонентъ далѣе, по поводу высказаннаго г. Барзиловскимъ взгляда на процессъ окисленія ароматическихъ аминовъ, указалъ на то, что врядъ-ли можно такимъ образомъ, какъ это дѣлаетъ г. Барзиловскій, обобщить процессы окисленія органическихъ соединений вообще и спеціально ароматическихъ аминовъ въ виду того, что почти каждый окислитель имѣетъ свое совершенно особенное окисляющее дѣй-

ствіе, во многомъ несходное съ дѣйствіемъ другихъ окислителей, почему часто продукты окисленія какого-либо органическаго соединенія бываютъ различны смотря по тому, подъ вліяніемъ какого окислителя они образовались изъ первоначальнаго соединенія.—Далѣе оппонентъ указалъ на нѣкоторую неясность и путаницу въ формулахъ, приводимыхъ г. Барзиловскимъ иногда безъ достаточно критическаго къ нимъ отношенія. Оппонентъ находилъ это обстоятельство одной изъ слабыхъ сторонъ сочиненія г. Барзиловскаго. Болѣе подробно по отношенію къ химическимъ формуламъ оппонентъ остановился на формулѣ альдегидъ-амміака, приведенной въ сочиненіи дефендента въ общепринятомъ въ настоящее время видѣ. Оппонентъ указалъ, что, стоя на почвѣ фактовъ, нельзя согласиться съ приведенной г. Барзиловскимъ формулою, и привелъ рядъ доказательствъ неправильности общепринятой формулы. Характерныя свойства амміачнаго водорода и способность его къ замѣщенію и окисленію также служили предметомъ возраженій оппонента. Утвержденіе г. Барзиловскаго, что отъ введенія въ частицу амміака гидроксильной группы характерныя свойства амміачнаго водорода не измѣняются, оспаривалось оппонентомъ совершенно, при чемъ имъ были подробно перечислены различія въ способности къ химическимъ реакціямъ амміачнаго водорода и водорода гидроксиламина.

Переходя затѣмъ къ собственнымъ изслѣдованіямъ г. Барзиловскаго, оппонентъ высказалъ сомнѣніе въ правильности распространенія заключеній изъ результатовъ, полученныхъ при изслѣдованіи реакцій соединеній вообще съ азобензоломъ, на амины ароматическихъ углеводородовъ. Оппонентомъ было высказано мнѣніе, что на азобензолъ слѣдуетъ смотрѣть какъ на ненасыщенное, до извѣстной степени, соединеніе, почему изъ него, при дѣйствіи другихъ органическихъ соединеній, должны образоваться съ большей легкостью продукты прямого присоединенія, чѣмъ продукты обмѣннаго разложенія или замѣщенія. Въ смыслѣ прямого присоединенія оппонентъ между прочимъ объяснилъ происхожденіе бензоиланилина изъ азобензола и бензойнаго альдегида, вполне соглашаясь съ даннымъ М. Д. Львовымъ толкованіемъ образованія этого соединенія. Изъ азобензола и ароматическихъ альдегидовъ г. Барзиловскій получилъ производныя бензидина. Такъ какъ азобензолъ самъ легко можетъ перейти въ бензидинъ при одновременномъ образованіи дифенила, то оппонентъ высказалъ мнѣніе, что при реакціяхъ, изслѣдованныхъ г. Барзиловскимъ, вѣроятно также образовался дифениль, хотя авторъ на это соединеніе не обратилъ вниманія и не искалъ его между продуктами реакціи. Это составляетъ пробѣлъ въ работѣ г. Барзиловскаго, ибо такъ какъ теперь обстоятъ наши познанія

реакцій альдегидовъ съ азобензоломъ, то совершенно нельзя объяснить, откуда берется водородъ, нужный для перехода азобензола въ бензидинъ. Оппонентъ далѣе высказалъ мнѣніе, что нельзя сравнивать между собою реакціи, происходящія при образованіи производныхъ изъ первичныхъ аминовъ или ихъ солей и изъ азосоединеній, въ виду большо-го различія въ химическихъ свойствахъ этихъ тѣлъ.

Наконецъ оппонентъ въ видѣ общаго своего заключенія о сочиненіи г. Барзиловскаго и защитѣ, призналъ ихъ вполне удовлетвори-тельными для искомой авторомъ степени доктора химіи.

Второй оппонентъ проф. И. П. Осиповъ послѣ нѣсколькихъ всту-пительныхъ словъ, посвященныхъ общей оцѣнкѣ труда, перешелъ къ возраженіямъ. Прежде всего имъ было указано на нѣкоторую произ-вольность толкованія фактовъ. Такъ, напримѣръ, на стр. 3—5, желая объяснить процессъ образованія тѣла $C_{21}H_{21}N_3$, г. Барзиловскій, исхо-дя изъ наблюденія Тейбера — образованія ортоамино-метапарадитоли-ламина, принимаетъ вмѣстѣ съ Тейберомъ возможность „полубензидин-ной изомеризаціи. Въ этомъ случаѣ изомеризація касалась орто—мѣста, а такъ какъ повтореніе такого же хода изомеризаціи не приводитъ къ желаемой структурной формулѣ тѣла $C_{21}H_{21}N_3$, то Барзиловскій на стр. 4 даетъ схему 4) „полубензидинной“ же изомеризаціи, но уже въ мета—мѣсто. Основаній для этого не имѣется, а потому чита-тель не получаетъ руководящаго начала для выбора между схемами Барзиловскаго и Грина.

Произвольною является также ссылка (стр. 15), на мовейнъ, въ виду того, что на той же страницѣ, чрезъ 2 строчки, авторъ признаетъ строеніе этого тѣла не выясненнымъ. Оба эти обстоятельства не вяжутся съ тѣмъ, что Барзиловскій говоритъ на стр. 13 о сафранинахъ и въ концѣ 14 страницы.

Употребленіе термина „сочетанныя соединенія“ (стр. 30, 32 и 46) оппонентъ считаетъ до извѣстной степени анахронизмомъ. Да и прежде онъ чаще всего примѣнялся къ такимъ случаямъ, когда выдѣ-ляющаяся вода образовывалась на счетъ НО и Н; случай-же образо-ванія воды на счетъ H_2 и О давно уже именуется конденсаціею, а обра-зующіеся тѣла продуктами конденсаціи.

2-я глава, по мнѣнію оппонента, представляется настолько удав-шеюся, что, при небольшой обработкѣ и расширеніи, она могла бы со-ставить весьма полезную монографію, за которую едва ли можно было услышать что либо кромѣ благодарности.

Съ особенною подробностью оппонентъ остановился на реакціи азобензола съ альдегидами. Описавъ на стр. 59 свой опытъ, показав-

пій, что подь вліянієм хлористаго цинка бензолъ самъ по себѣ (24 ч. нагрѣванія при 135°) переходитъ въ бензидинъ, авторъ тѣмъ не менѣе во всемъ послѣдующемъ изложеніи (напр., стр. 62 и 84, а также 2-й тезисъ) постоянно говоритъ о реакціи между азобензоломъ и альдегидами. Между тѣмъ самые результаты послѣдующихъ опытовъ, будучи въ полномъ согласіи съ результатомъ опыта, описаннаго на стр. 59, указываютъ на невозможность такого представленія, такъ какъ въ отсутствіи хлористаго цинка получались Барзиловскимъ продукты присоединенія (или бензоиланилиды по Львову—стр. 67) и только при участіи этого соединенія—бензидинныя производныя. Съ термохимической точки зрѣнія, по мнѣнію оппонента, такой результатъ представляется естественнымъ. Оппонентъ далѣе находилъ, что условія Фишеровскаго синтеза (стр. 89) діаминотрифенилметана на столько отличны отъ тѣхъ, въ которыхъ работалъ авторъ, что едва ли можно ихъ сопоставлять, а тѣмъ болѣе строить гипотезу, которая—разумѣется опытомъ (стр. 89) и не подтверждается. Гипотеза, которую авторъ вслѣдъ строить на стр. 90 и 94, по мнѣнію оппонента, страдаетъ сложностью, да и не подтверждается опытомъ (стр. 96). Не проще ли было бы попробовать приложить въ этомъ случаѣ то толкованіе, которое М. Д. Львовъ даетъ образованію тѣла $C_{13}H_{11}NO$ (стр. 67 и 65).

Признавъ за трудомъ крупный научный интересъ, такъ какъ онъ посвященъ вопросамъ и важнымъ, и мало разработаннымъ, оппонентъ закончилъ пожеланіемъ автору полного успѣха въ его будущихъ научныхъ изслѣдованіяхъ механизма конденсаціи въ ряду ароматическихъ аминовъ.

Диспутантъ возражалъ обоимъ оппонентамъ, отстаивая правильность своихъ заключеній относительно механизма конденсаціи въ ряду изслѣдованныхъ имъ ароматическихъ аминовъ и альдегидовъ.

По окончаніи преній г. Деканомъ было произведено голосованіе по вопросу объ удовлетворительности защиты г. Я. Н. Барзиловскаго, послѣ чего факультетомъ было единогласно постановлено: признать защиту диссертациі „Изслѣдованіе явленій уплотненія альдегидовъ съ первичными аминами“ магистромъ химіи Я. Н. Барзиловскимъ удовлетворительной и удостоить Я. Н. Барзиловскаго степеніи доктора химіи, о чемъ представить на утвержденіе Совѣта Университета.

Секретарь факультета и. д. э. о. проф. В. Тимофеевъ.

Харьковъ. Типографія и Литографія Зильбербергъ. Рыбная—30.

Отдѣльные оттиски изъ „Записокъ Харьковскаго Университета“ за 1897 г., кн. 3-я.

